

Пределы применения конфискации в связи с совершением имущественных преступлений

Научный руководитель – Харламов Даниил Дмитриевич

Волокитина Лариса Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: loryk.mail@gmail.com

Конфискация как публично-правовая мера обращения имущества в доход государства является межотраслевым институтом российского права. Она выступает основанием прекращения права собственности в результате совершения правонарушения, мерой административного наказания, мерой изъятия вещественных доказательств в уголовном процессе, а также иной мерой уголовно-правового характера. Такая многоаспектность порождает ситуации, при которых пределы применения конфискации могут быть расширены, что, в свою очередь, создает риск умаления прав и интересов частных лиц [1].

В уголовном праве конфискация имущества назначается в связи с совершением преступлений в качестве иной меры уголовно-правового характера. За последние годы количество случаев ее применения значительно увеличилось, только за первое полугодие 2024 года зарегистрировано более 12 000 случаев конфискации, что почти на 8% превышает статистику за целый 2022 год [2]. Имущественные преступления, предусмотренные гл. 21 УК РФ, в свою очередь, остаются в России самыми распространенными [2]. В связи с этим изучение пределов применения конфискации в связи с совершением преступлений данного вида представляет большой научный интерес.

Рассматривая ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, регулиющую конфискацию имущества, можно прийти к выводу о том, что никакие имущественные преступления не входят в специальные перечни п. п. «а», «б», «в», «д», регламентирующие конфискацию имущества, полученного от совершения ограниченного круга преступлений. Имущество, полученное в результате преступлений против собственности, подлежит возвращению законному владельцу. В связи с совершением имущественных преступлений могут быть конфискованы только орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, согласно п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

В соответствии с судебной практикой по преступлениям против собственности со ссылкой на данный пункт конфискуются транспортные средства, мобильные телефоны, если лицо использовало их для совершения преступления. В случае насильственного хищения имущества безвозмездному изъятию в доход государства подлежат соответствующие орудия.

Тем не менее в судебной практике встречаются уголовные дела, в рамках которых пределы конфискации имущества лиц, совершивших преступления против собственности, существенно расширяются. Причиной тому служит вменение в вину по совокупности статей, входящих в перечень, предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, например, статьи 210 УК РФ. Как представляется, сама по себе организация преступного сообщества или участие в нем не позволяет получить деньги, ценности или иное имущество, подлежащее конфискации. Обычно указанная статья вменяется лицам по совокупности с другими преступлениями, приносящими «доход» членам преступного сообщества. Именно такая конструкция, позволяет взыскать в доход государства имущество, полученное участниками преступного сообщества, совершившими имущественные преступления [3]. Тем самым

происходит расширение пределов применения конфискации в связи с совершением имущественных преступлений.

Более того, конфискация перечисленных выше предметов (телефонов, транспортных средств, оружия, денежных средств и т. д.) не несет в себе особой научной ценности и не является экономически значимой для практики применения указанной меры. Гораздо более существенной представляется конфискация имущественных прав, включая акции и доли в хозяйственных обществах, а также интеллектуальные права. Данное имущество зачастую представляет собой продукт многолетней работы людей, результат большого количества финансовых и творческих вложений. Кроме того, стоимость такого имущества может достигать любых значений, в связи с чем его конфискация может решительным образом сказаться на материальном положении как самого субъекта совершения преступления, так и членов его семьи, для которых доход от инвестиционной деятельности является источником к существованию, а также его партнеров по бизнесу, если часть доли в уставном капитале или акции хозяйственного общества будут переданы от обвиняемого государству.

На сегодняшний день в судебной практике по имущественным преступлениям начинают появляться дела, в рамках которых реализуется конфискация такого имущества. В частности, Восьмой кассационный суд общей юрисдикции передал на новое рассмотрение в суд первой инстанции вопрос о судьбе арестованных как вещественные доказательства акций по делу о мошенничестве и растрате. При этом в мотивировочной части, обосновывая принятое решение, суд привел нормы п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления и сохранил арест акций до принятия решения судом первой инстанции, что, как представляется, является ориентиром или «подсказкой» для суда нижестоящей инстанции [4]. Ссылкой на указанные нормы кассационный суд указал на возможность изъять в доход государства акции хозяйственного общества в связи с совершением имущественных преступлений.

Таким образом, пределы конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера шире, чем это следует из буквального толкования уголовного закона. Комплексное применение норм российского права позволяет обращать в доход государства не только материальные объекты, используемые при совершении имущественных преступлений, но и приобретенное за счет преступной деятельности имущество, а также доли в бизнесе. Такая практика создает существенные уголовно-правовые риски для предпринимателей.

Источники и литература

- 1 Абраменко В.Б. Конфискация имущества как средство предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности: дисс. ... уч. ст. к.ю.н. Москва, 2010.
- 2 Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 02.03.2025).
- 3 Определение Пятого Апелляционного суда общей юрисдикции от 27.04.2024 по делу № 55-194/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 4 Определение Восьмого Кассационного суда общей юрисдикции от 25.07.2024 по делу № 77-2887/2024 // СПС «КонсультантПлюс».